

Увидев, что он проиграл, Жэнь Цянькунь не рассердился. Он торопливо поклонился и уважительно улыбнулся: «Шахматное мастерство Короля Медицины не имеет себе равных в мире. Я восхищаюсь им».

«Эта шахматная партия окончена, и моя сестра тоже здесь», — сказал Кхонху Цзун, поглаживая свою бороду.

Сказал Кхонху Цзун, а затем посмотрел на дверь. Жэнь Цянькунь поспешно обернулся, одержимо глядя на нежную и прекрасную молодую девушку.

Чи Юаньсянь только что вошла в комнату Кхонху Цзуна, и когда она увидела Жэнь Цянькуня, она слегка замерла, а затем слегка улыбнулась: «Господин Жэнь, давно не виделись. Вы снова пришли на лечение?»

Жэнь Цянькунь невозмутимо встал, держа руку на кулаке перед собой, и сказал с улыбкой: «Да, меня недавно отравили, поэтому я попрошу мисс Чи поставить мне диагноз и вылечить меня».

Чи Юаньсянь взглянула на встревоженный вид Жэнь Цянькуня, прикрыла рот рукой и мягко улыбнулась: «Тогда пошли».

Жэнь Цянькунь подошел к ней, а затем Чи Юаньсянь ухмыльнулась Кхонху Цзуну: «Брат, сначала я пойду исцелить лорда Жэня. Иди вперед, раз ты занят».

Кхонху Цзун кивнул, и они ушли.

Только после того, как они ушли на некоторое время, Кхонху Цзун вошел в секретную комнату, повернулся и долго шел, прежде чем достиг скрытого секретного отсека.

Он осторожно достал из отсека небольшой черный деревянный котел. Внутри деревянного котла был золотой шелкопряд. Это был червь-мать для принуждения души.

Мать-червь свернулась клубочком и лежала в деревянном котле. Кхонху Цзун осторожно достал червяка гу и положил его себе в руку. Он осторожно подтолкнул мать-червяка, и через мгновение тот начал вытягиваться, крошечные когти под телом также медленно шевелились.

Увидев корчащиеся движения тела самки червя, Кхонху Цзун хихикнул, и в его глазах появилось странное выражение.

У этой его сестры был широкий круг интересов, и он давно знал, что она не может изменить свой образ жизни. Но это хорошо, Чи Юаньсянь была недалновидна и одержима мужчинами, даже связалась с Жэнь Цянькунем.

Внезапно червяк матери гу мягко подпрыгнул.

Кхонху Цзун посмотрел на движения червя и был слегка ошеломлен.

Дочерний червь и материнский червь связаны; дочерний червь может чувствовать все о хозяине и передавать это матери, а материнский червь также будет передавать определенные восприятия в виде движений.

И это действие только что означало, что Чи Юаньсянь беременна!

Кхонху Цзун резко встал и внимательно наблюдал за движениями материнского червя, и увидел, как она снова мягко подпрыгнула.

Ошибки быть не могло: Чи Юаньсянь действительно была беременна!

Долина Короля Медицины — это семейный бизнес, который передается из поколения в поколение. Он и Чи Юаньсянь были братом и сестрой от одного отца и матери, и их родители родили их и передали им Долину Короля Медицины. И точно так же их потомству перейдет и тысячелетнее основание этой долины.

Кхонху Цзун посмотрел на нижнюю часть своего тела и с ненавистью стиснул зубы.

Более двадцати лет назад Юаньсянь пошла, чтобы спровоцировать ветряную змею за долиной. В результате ветряная змея чуть не проглотила ее в свое брюхо. Если бы не его своевременный приезд, где бы еще она была такой свободной и беззаботной. Она жива, но он повредил свое основание.

Какую болезнь нельзя было вылечить в Долине Короля Медицины? Изначально это было несложное состояние, но почему-то его не лечили должным образом. Его родители были старыми, и даже после многих лет лечения не было решения.

Наконец, перед смертью их родители приказали двум брату и сестре убедиться, что его сестра оставит наследника для продолжения великой работы.

Хе, чтобы ребенок Чи Юаньсянь унаследовал Долину Короля Медицины?

Я, Кхонху Цзун, обладаю прекрасными медицинскими навыками, так что проживу сотни лет.

Хотя Кхонху Цзун согласился исполнить последнее желание своих родителей, за кулисами он дал Чи Юаньсянь стерилизующее лекарство, так что с тех пор, сколько бы ее ни бросали вверх ногами, она не могла зачать ребенка.

Однако он никогда не думал, что она действительно забеременеет!

Кхонху Цзун прищурил глаза и посмотрел на все еще извивающуюся мать-червя.

Ему было наплевать на военный мир, ему было наплевать на мир, и ему было наплевать на жизни людей в этом мире.

Но у него была глубокая одержимость Долиной Короля Медицины, которая могла принадлежать ему только до тех пор, пока он был жив. Любой, кто жаждет его Долины Короля Медицины, должен быть убит без амнистии!

Этого ребенка нельзя оставлять в живых!

Хотя Кхонху Цзун прогнал до костей, есть одна вещь, которую он не сделает. Он не убьет свою единственную сестру из плоти и крови, но ее грешное дитя другое. Этот ее ребенок даже не знал, кто его отец.

*

Чи Юаньсянь покраснела и цеплялась за Жэнь Цянькуня, как маленькая птичка в его руках. — Ты не появлялся больше двух месяцев.

Жэнь Цянькунь погладил гладкую, как у младенца, спину Чи Юаньсянь и сказал: «Я действительно ненавижу быть вдали от тебя день за днем, но я должен. Теперь, когда мир боевых искусств в смятении, а преступный мир в беде, если я не вмешаюсь, чтобы восстановить справедливость, мир боевых искусств превратится в выжженную землю».

Чи Юаньсянь засмеялась: «Хорошо, хорошо, хорошо, лорд моей семьи Жэнь беспокоится о мире, и я должна его поддерживать!»

Жэнь Цянькунь увидел прекрасную внешность Чи Юаньсянь и снова не мог не волноваться. — Юаньэр, ты такая милая.

«Твоя союзная жена тоже очень хороша». Чи Юаньсянь наклонила голову, чтобы посмотреть на Жэнь Цянькуня, и ее слова бессознательно несли немного раздражения.

«Юаньэр, ты знаешь, что с тех пор, как я встретил тебя в возрасте 18 лет, я был глубоко влюблен в тебя. Если бы не мир боевых искусств, я бы не женился на дочери бывшего лорда боевых искусств, не говоря уже о том, чтобы она родила мне детей». Самые жестокие слова в мире были сказаны Жэнь Цянькунем с сердечным выражением лица: «Моя глубокая любовь всегда была к тебе, и с момента рождения моего ребенка я никогда не спал с этой женщиной. Ты должна поверить мне, Юаньэр».

Абрикосовые глаза Чи Юаньсянь изогнулись в форме полумесяца, и она снова счастливо устроилась в объятиях Жэнь Цянькуня: «Господин Жэнь, ты так добр ко мне. Позволить тебе жениться на этой женщине было действительно несправедливо по отношению к тебе».

— Ради тебя я был готов.

Чи Юаньсянь хихикнула и снова обняла Жэнь Цянькуня.

Все в уме бога похоти вращалось вокруг центральной оси. У нее не было особых теорий заговора, и позволить Жэнь Цянькуню жениться на дочери бывшего Военного Лорда не было ни для чего другого, это было только для их сына.

Сын красивой женщины и красивого мужчины должен быть красивым.

Чи Юаньсянь глубоко вздохнула. Она немного устала от этого мира. Она могла только поместить свою душу рядом с главным героем. Изначально она также хотела Нин Сюань Бина, но он все еще оставался непоколебимым даже после того, как использовал лекарство от тигра и волка.

Жаль, что ее «брат», необычайно симпатичный, — евнух. Когда она впервые вошла в этот мир, ей приглянулся уже взрослый Кхонху Цзун, и она привела его к ветряной змее за горой.

Токсин ветряной змеи содержит яд-афродизиак, и если бы она была отравлена, они были бы парой, заключенной на небесах.

Но все пошло не так, как планировалось, и токсина ветряной змеи, введенного в тело Кхонху, было слишком много, что напрямую разрушило его основу.

Почему у нее не может быть ни одного из этих красавцев?

Чи Юаньсянь прикусила губу, ее сердце разъярилось.

Было так тяжело видеть еще одного необычайно красивого мужчину того же уровня, что и Су Миецзун, но он пришел, чтобы вылечить неспособность подняться.

Она соблазнила многих людей из мира боевых искусств, не только Жэнь Цянькуня, но и многих других, которые были обмануты и соблазнены ею. Теперь, когда прошло более десяти лет, дети этих людей должны почти достичь совершеннолетия.

Чи Юаньсянь сглотнула слюну. Пора закрывать сеть! Съев эту волну, она покинет это измерение!

Бог-хранитель должен был знать развитие каждого мира, но бог похоти был измучен желанием и никогда не задумывался подробно о других аспектах.

Ей также не хотелось думать ни о том, почему Су Миецзун не убил Нин Сюань Бина согласно сюжету, ни о том, почему у Нин Сюань Бина было тело, неуязвимое для всевозможных ядов.

В ее глазах имело значение только сильное мужское тело!

Посреди разрушенного сада Бай Лисинь медленно вышел из секретного прохода и привел в порядок светло-зеленую одежду знахаря на своем теле, прежде чем выйти.

Вскоре подошло время вечерних занятий, так что он не мог долго оставаться в саду. Он немного помылся, а затем полетел в Сад Красных Облаков, где Чи Юаньсянь жила одним прикосновением ноги.

Хотя Су Миецзуна не было рядом, он тоже не бездельничал.

С того дня, как он узнал о секретном проходе наружу, он часто путешествовал между Сектой Демонов и Долиной Короля Медицины.

Оставив нелояльных людей секты Демонов у главного алтаря секты, он попросил защитника Яна эвакуироваться на секретную базу вместе с остальными в спешке.

В это время Секта Демонов может только сжимать хвост и вести себя прилично.

Светло-зеленая одежда знахаря была самой простой одеждой, просто грубой тканью и мешковиной. Но именно этот простой стиль придавал Бай Лисиню особый колорит. Хотя другие знахари тоже были красивы, Бай Лисинь выделялся и очень привлекал внимание.

Жэнь Цянькунь и Чи Юаньсянь были в середине напряженного упражнения и не останавливались, пока не начались вечерние занятия.

Услышав, как снаружи собрались знахари, Чи Юаньсянь ткнула Жэнь Цянькуня в плечо и сказала: «Господин Жэнь, вечерние занятия вот-вот начнутся. Я должна объяснить знания о травах этим знахарям. Хочешь посмотреть?»

Жэнь Цянькунь оделся и завязал пояс: «Юаньэр пригласила меня, как я могу не пойти?»

Итак, дверь комнаты Чи Юаньсянь открылась, и в тот момент, когда они вышли из комнаты один за другим, Жэнь Цянькунь увидел Бай Лисиня, который выделялся из толпы.

Бай Лисинь был в костюме знахаря, и когда он встретился взглядом с Жэнь Цянькунем, он сначала показал удивленное выражение, затем заложил руки за спину и усмехнулся, его лицо было полно сарказма.

Тело Жэнь Цянькуня дрожало, указывая на Бай Лисиня, и спросил: «Почему он здесь?» Чи Юаньсянь хлопнула Жэнь Цянькуня по руке и предупредила: «Он человек, который избегает мира. Не забывай правила нашей Долины Короля Медицины. Ты не можешь прикасаться к нему. Если ты сделаешь шаг к нему, тебе больше не будут рады в этой долине».

Жэнь Цянькунь опустил руку при ее словах и бросил яростный взгляд на Бай Лисиня.

Бай Лисинь усмехнулся, пренебрежительно крутя головой, и его рот несколько раз молча шевелился.

Жэнь Цянькунь может распознать невысказанную речь и сразу же прочитать то, что произнес Бай Лисинь: лицемер в овечьей шкуре.

Сжав кулаки, Жэнь Цянькунь подавил гнев и слегка поклонился Чи Юаньсянь, громко сказав: «Мисс Юаньсянь, спасибо, что спасли меня. Однажды я обязательно приду поблагодарить вас. У меня есть кое-какие дела сегодня, так что я ухожу сейчас».

Увидев, что Жэнь Цянькунь хочет уйти, Чи Юаньсянь не стала настаивать и небрежно махнула рукой, сигнализируя ему уйти.

Увидев ее безразличное выражение лица, сердце Жэнь Цянькуня почувствовало, будто ему вырвали кусок плоти, и оно сразу же заболело до глубины души.

Он посмотрел на красивого и злого Бай Лисиня, а затем посмотрел на милую и прекрасную Чи Юаньсянь. Чем больше он думал об этом, тем больше ему становилось страшно.

Он знал, что Чи Юаньсянь любит красивых мужчин, а этот Нин Сюань Бин никогда не следовал правилам. Как она могла сопротивляться, если Нин Сюань Бин соблазнит его Юаньэр?

Нет, Нин Сюань Бин не должен оставаться здесь!

<http://bllate.org/book/15650/1399623>